

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КРЫМСКОТАТАРСКИХ СКАЗОК: ОБОЗНАЧЕНИЕ РЕСУРСОВ

Капидинова Сусанна Бекировна

*К.псх.н., преподаватель, ГБОУ ОВ Крым «Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова»
syade_krim@mail.ru*

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF CRIMEAN TATAR FAIRY TALES: DESIGNATION OF RESOURCES

S. Kapidinova

Summary: The article analyzes the psychological aspects and features of Crimean Tatar fairy tales. In modern art practice, the technique of fairy-tale therapy is particularly popular. The fairy tale is not a simple description of a person's capabilities, it contains potential behaviors and life scenarios. We have analyzed the texts of fairy tales in various theoretical areas of psychology. Using the potential of fairy tales and designating resources taking into account Crimean Tatar national and cultural characteristics will expand the possibilities of art therapy work.

Keywords: Crimean Tatars, psychological resource, values, behavior model, fairy-tale therapy, behavior strategies, national identity, needs.

Аннотация: В статье анализируются психологические аспекты и особенности крымскотатарских сказок. В современной арт-практике техника сказкотерапия пользуется особой популярностью. Сказка не простое описание возможностей человека, в ней даны потенциальные модели поведения, жизненные сценарии. Нами проведен анализ текстов сказок по различным теоретическим направлениям психологии. Использование потенциала сказок и обозначение ресурсов с учетом крымскотатарских национальных и культурных особенностей расширит возможности арт-терапевтической работы.

Ключевые слова: крымские татары, психологический ресурс, ценности, модель поведения, сказкотерапия, стратегии поведения, национальное самосознание, потребности.

Популярность обращений к народным сказкам сегодня возрастает. Интерес психологов обусловлен достаточно перспективным методом работы. Отношение к сказкам кардинально изменилось, раньше нас во многом привлекала ее внешняя сторона интересные сюжеты и красивые иллюстрации, и мало кто задумывался каков ее тайный смысл.

Несомненно, сказки, что нам читали в детстве и те, что мы читали своим детям, помогали понять ценности, различать добро и зло, находить решение из трудной ситуации. В какой-то период, кажется, интерес к ним утратился ведь на замену детского досуга в виде чтения сказки пришли компьютерные игры и масса мультфильмов. Несмотря на то, что большинство из нас перестало их читать, мы все равно нуждаемся в ресурсах и потенциалах волшебных миров. Мы замечаем, что сегодня интерес к сказкам то не только у мам и малышей, у подросткового возраста это герои «Властелин колец», «Эрагон», «Гарри Поттер», и др. Более старшее поколение увлечены сериалами, героями мужских «сказок» являются воины - победители, а женских любимые красавицы, прошедшие испытания. Популярный турецкий сериал «Великолепный век», почему он так притягивает к экрану ТВ. Конечно, это интерес к истории, эстетическое удовольствие от картины, но только лишь это? Возможно, это нарративы другой непонятной для сознания культуры. Сегодня множество неразгаданных тайн связанных со сказками, каким образом они помогают менять субъективное переживание, состояние человека, помогают найти ответы

в жизненных проблемах.

Более тридцати лет назад крымскотатарский народ стал возвращаться на историческую Родину и восстанавливать, утраченные за годы депортации научные исследования во многих областях науки.

Исторически так сложилось, что Крым терял свои литературные фонды, так и книги Крымского ханства из Бахчисарайской библиотеки были сожжены в 1736г. [7]. Сказковеды собирали по крупицам материалы разных эпох. До наших дней дошли собрания путешественников и писателей посещавших Крым, где отражается культура народа, это Эвлий Челеби, А.С. Пушкин, М. Горький и др.

С середины XIX века интерес к крымскотатарскому фольклору возрос. Мы можем ознакомиться с ним в собраниях В.Х Кондараки (Крымско-татарские сказки. Москва, 1883), Н.А Маркса (Легенды Крыма. Одесса, 1912.), С. Д. Коцюбинского (Сказки и легенды татар Крыма. – Госиздат Крым. АССР, 1936.). В советское время А. Кончевский (Сказки, легенды и предания Крыма. М.; Л., 1930), М.Г. Кустова (Сказки крымских татар. Симферополь, 1941), Г. Таран (Крымские легенды. Симферополь, 1957).

В довоенное время почти в каждой крымскотатарской деревне жили масалджи-сказители, которые рассказывали сказки взрослым и детям. Эта была традиция собираться и слушать вечерами их увлекательные истории. В 1940 году состоялся последний съезд кедаев –

профессиональных сказителей, организованный Крымским НИИ языка и литературы им А. Пушкина. Это было своеобразное состязание сказителей, которые представляли различные народные сказки. Все это многообразие нарративов, утратило свою возможность в годы депортации народа. Прервалась связь времен – цепь передачи устного народного творчества.

На протяжении многих лет крымскотатарские филологи, фольклористы Э. Сеферова, А. Кокиева, М. Абдулганиева, Л. Усеинов, Э. Бахшиш, являются продолжателями традиций послевоенных крымскотатарских фольклористов: К. Джаманаклы Р. Музафарова, Дж. Бекирова. Их труды от попыток реанимации до изучения самых различных проблем современного крымскотатарского сказковедения. Так, глубокое изучение древних обрядов и обычаев в трудах Усеинова Л.Б. отражает специфику художественного мышления и мировоззрения, запечатленных в крымскотатарской волшебной сказке. Ученый анализирует рукописные оригиналы сказок, собранные в начале прошлого столетия С. Бекировым. [9]

В Крымском инженерно-педагогическом университете им. Февзи Якубова кафедрой русской филологии создана научно-исследовательская группа «Масал»-«Сказка», задачами которой является сохранение и анализ сказок. Студенты под руководством Н.К. Эмирсуиновой активно включились в работу с архивными материалами. [11].

Крымскотатарский сказочный эпос богат своим разнообразием благодаря влиянию нескольких субэтнических групп, имеющих разное происхождение. Неоднородность истории развития и географическое расположение на полуострове отразилось на разнообразии сюжетов и образов. На процессы формирования самосознания, культуры, этнической идентичности крымских татар повлиял ислам. Во многом он и определил уклад жизни и нормы поведения народа. Духовная и культурная жизнь мусульман глубоко проникла и укрепились в крымскотатарской сказке. Это произведения с увлекательным сюжетом, возникшие на базе мифов и легенд, в них нет четкого разделения. Основанные на переплетенном с фантазией вымысле и чудесных событиях.

Учитывая накопленный материал перед нами стоит задача научиться использовать крымскотатарские сказки как инструмент с ресурсами бессознательного, наполненный архетипическим разнообразием. Как отмечает И.В. Вачков сказка имеет способность зеркального отражения, она помогает клиенту увидеть самого себя, отразиться, а значит гармонизировать свое настоящее. Другая возможность сказки названа «задачей кристалла» [1], позволяющая увидеть по-новому мир, себя и других людей. В разнообразии сюжетов представлены человеческие проблемы поведенческие пат-

терны. Каждый этнос имеет свою сформировавшуюся веками уникальную ментальность, восприятие мира, национальное самосознание, культуру отношений и др. Фольклор - это то, что мы помним одновременно с другими членами нашего этноса. Это общие образы, шутки, метафоры «знаки» культуры – сленг молодежи, шутки в семейном кругу, объединяющие их мгновенным пониманием друг друга. Все это так же составляющая семантического пространства клиента и психотерапевта. В Крыму существует проблема разности семантического пространства, людей принадлежащим к разным культурам. Знание народных сказок и широкие возможности использования метафор будут гораздо результативнее в психотерапии.

Сказка содержит готовые алгоритмы, чтобы человек мог вступить в контакт с проекциями и переработать их. Это всегда благополучный исход в конце, завершение и возвращение героя, на помощь всегда приходит невидимая сила. Алгоритм для перехода в нормальное состояние. «свои» средства объединения и поддержки в различных ситуациях. Исходные установки заменить нельзя, их можно трансформировать.

Ресурс, который несет в себе сказка – это формирование социокультурной среды, приобретение психоэмоционального опыта, механизм идентификации; примеры морально - этических норм поведения; решения эмоционально-личностных проблем. Основываясь на определении исследователя Н.Е. Водопьяновой «психологический ресурс»: это внутренние и внешние переменные, способствующие психологической устойчивости в стрессогенных ситуациях; это эмоциональные, мотивационно-волевые, когнитивные и поведенческие конструкты, которые человек актуализирует для адаптации к стрессогенным/стрессовым трудовым и жизненным ситуациям, это средства (инструменты), используемые им для трансформации взаимодействия со стрессогенной ситуацией [1].

В сказке «Фукаре ве падиша» - «Бедняк и падишах» рассказ о том, что единственный сын падишаха влюбился в дочь бедняка. Отец был возмущен выбором сына, но в конце концов послал сватов. Бедняк принял посланцев и спросил у них, что может делать сын падишаха, каким ремеслом он владеет. На что сваты отвечали, что ему не зачем ремесло, он наследник богатого падишаха. Бедняк отказался выдать свою дочь за человека, который ничему не научился. Падишах очень рассердился, а его сын, влюбленный в красавицу, решил научиться ткать ковры. Через год сыграли свадьбу и молодые отправились в путешествие, где наследника обманым путем заманили в ловушку и посадили в зиндан (яма-тюрьма). Принц связал ковер со своим отличительным знаком и передал жене. Тем самым спас свои жизни. В этой сказке говорится, о том, что человек должен наполнять свою жизнь

смыслом. По мнению В. Франкла смысл может быть уникальными, реализуемый в определенные моменты жизни и универсальным, к которым относятся идеалы и ценности. Эта проблема многих молодых людей, чьи родители благополучны. Последователь экзистенциального подхода А. Ленгле отмечает, что человек свободной воли может сделать свой выбор и принять решение. Наполнить свою жизнь смыслом, значит проявить определенную гибкость в восприятии ценностей, которых многие не замечают.

Так сегодня актуальна сказка «Мюск–Джами», с точки зрения бихевиорального подхода к сказке нужно относиться как к описанию возможных форм поведения, она может помочь найти конструктивное решение. Брать пример и выполнять конкретно как сделал герой Юсуф. Бедняк пожелал разбогатеть, чтоб построить мечеть и помочь всем нуждающимся. Жизнь преподнесла испытания, с которыми он справился, благодаря истинной, а не демонстративной вере в Аллаха, трудолюбию и честности. В этой сказке продуктивная модель поведения, которая представляет один из возможных образцов поведения.[6]

Сказка «Бир кърарнынъ дерт огълу» («У одного старика четыре сына») сюжет состоит из определенных этапов, где герой покидает родительский дом, во время странствий он встречает много персонажей, на его пути испытания и возвращение домой. Герой пользуется

волшебной помощью намазлык- (коврик для совершения намаза), а в сказке ковер – самолет, чапан – (халат) использует как невидимку. Главной идеей или скрытый смысл по нашему мнению – это инициация (от лат. initio – посвящение, совершение таинства) понимается, во-первых, переход индивида из одного статуса в другой. Переход из детства во взрослость. Инициация по А. Геннепу – это распространенная в родовом обществе система обычаев, связанных с переводом юношей и девушек в возрастную категорию взрослых мужчин и женщин [3]. Во многих случаях инициации сопровождаются сложными психологическими и физическими, подчас весьма мучительными, испытаниями. Когда герой справляется с ними – это инициация в творчество или возможность конструктивного решения.

При транзактном анализе сказки внимание обращается на возможности ролевых взаимодействий и манипуляций. Так, в сказке «Султан – Сале», главная героиня Ресимхан, дочь падишаха, направила бедняка Сале учиться мудрости и набираться знаниям, стать достойным ее мужем.

Таким образом, анализируя крымскотатарские сказки, мы можем отметить их разнообразие и отражения в них принципа «консервации» ресурсов, который дает возможность получать и сохранять, восстанавливать и преумножать в соответствии с собственными ценностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вачков И.В. Сказочная метафора как средство взаимопонимания /И.В. Вачков. // Социальная психология и общество. – 2011. № 1. – С. 111–118.
2. Водопьянова Н.Е. Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности / Н.Е. Водопьянова // Вестник СПбГУ. – 2015. – №1. – С.46–54.
3. Геннеп А. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов: пер. с фр./А. Геннеп – Москва: Восточ. лит., 1999. – 198 с.
4. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. / В.Я. Пропп. –Москва: Лабиринт, 2000, – 336 с.
5. Пропп В.Я. Морфология сказки./В.Я. Пропп. – Ленинград: Academia, 1928. – 151 с.
6. Сказки и легенды крымских татар Крыма. – Симферополь: Госиздат Крым. АССР, 1936, – Москва: Новости, 1992 – 352 с.
7. Терентьева Е.М. Картина мира крымских татар по материалам фольклора / Е.М. Терентьева // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2010. – № 183. – С. 127 – 132.
8. Терентьева Е.М. Исламские мотивы и бытовые стереотипы в фольклоре крымских татар. /Е.М. Терентьева // Вестник московского ун-та. – 2014. – №3 – С.85–101.
9. Усеинов Л.Б. Древние обряды и обычаи, запечатленные в крымскотатарской волшебной сказке./Л.Б. Усеинов // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2002. – №36. – С.292–294.
10. Франц М.-Л. фон. Психология сказки: толкование волшебных сказок / пер. с англ. Р. Березовской и К. Бутырина; –Москва – 2004–. 364//с.
11. Эмирсеинова Н.К. История становления крымскотатарского сказковедения /Н. К. Эмирсеинова // «İlmîy Qırım». 2020 – http://ilmiyqirim.blogspot.com/2014/10/blog-post_15.html

© Капидинова Сусанна Бекировна (syade_krim@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»